

Лето скоростно двигалось к своему завершению. Мне почти каждый день приходилось гулять в одной компании с Лёхой. Он никак не подавал вида, что трахает мою маму! Он совсем не изменился, был самим собой, как будто ничего особенного не происходило. Что касается мамы, после того случая во флигеле, её настроение заметно улучшилось, несмотря на всю грязь в ту ночь. Она становилась прежней, раздражение ушло, появилась радость и хорошее настроение. Несколько дней ничего не происходило. Я ежедневно проверял историю браузера и убеждался, что мама продолжает просматривать жёсткое порно, преимущественно с анальным сексом. Она не работала, казалось, единственное, что ей нужно — это секс. Я совсем не понимал её, до того дня, как нашёл её дневник.

Часто я замечал, что она что-то пишет по вечерам, перед сном, но не придавал этому ровным счётом никакого значения. И вот, в один день, она ушла к соседке, и я с братом остался дома один. Ненавижу сидеть с ним, пока мои пацаны мяч гоняют. Делать было нечего, я просто шлялся по дому, играя в прятки с младшим братом. И вот так я забрёл в мамину комнату. В связи с последними событиями, было неудивительно, что я начал рыться в её шкафчике с нижним бельём. Там я и обнаружил дневник в твёрдом синем переплёте. Я сел на кровать и начал читать, забыв про, где-то прятавшегося, младшего брата.

Мамин дневник:

«Наверно принято начинать со слов «дорогой дневник» и дальше рассказывать минувшие события своей жизни, но я раньше никогда не вела дневников, даже будучи подростком, так что толком не знаю, как писать. Но мысли жаждут вылиться на бумагу, не могу всё держать в своей голове, хочется поделиться, но о таких вещах поговорить не с кем, остаётся только писать.

После того, как муж оставил меня с тремя детьми, я впала в глубокую депрессию, что не удивительно. Я думала, что на этом жизнь для меня закончилась. Конечно он платит крупные алименты, которых хватало на оплату дома и содержание детей. Я поставила крест на своей личной жизни, полностью посвятив себя детям. Подруги пытались свести меня с разными мужчинами, я даже три раза ходила на свидания, но не один из них не пожелал продолжить общение, как только узнавал, что у меня трое детей.

Так я и жила некоторое время, одинокая старая дева, с тремя детьми и безрадостным будущим. До того времени, как началось что-то невообразимое, о чём я даже никогда не осмеливалась думать. Я завела себе любовника, но не обычного, а совсем молодого, ровесника моего старшего сына. Его зовут Лёша. Я часто его видела в компании с моими сыновьями, но тогда я была в браке и даже не замечала, как эти мальчишки смотрят на меня. Уже после развода, я стала замечать то, на что раньше закрывала глаза. Одинокая женщина становится крайне чувствительной и внимательной. Этот Лёша в моих глазах из мальчишки, вырос в красивого молодого мужчину, хотя трудно назвать мужчиной 18 летнего парня. Может виной всему, моё одиночество. опешила и испугалась, но было поздно гнать их, мы ведь только помирились. Мы занимались сексом у меня во флигеле, точнее будет сказать, они меня имели. Я всегда мечтала, чтобы меня разом оттрахали толпой. И даже признавалась в этом Лёше. Бойтесь своих желаний. Моя мечта сбылась. В общем и целом, всё прошло прекрасно. Они жёстко оттрахали меня во все дырочки. В попу мне очень сильно понравилось. Это было

даже лучше, чем все остальные разы. Всё таки четыре члена лучше одного или двух. Боже, пишу эти строки, и стораю от стыда. Я превратилась в ярую любительницу анала. Правда в тот вечер опять вышло грязно, произошёл небольшой инцидент, о котором я писать не стану. Надо мной надругались, поглумились, унизили. Сказать, что было стыдно, это ничего не сказать. С того дня, я не перестаю анализировать своё поведение и свои желания, которые не могу контролировать. Анальный секс мне стал ближе, чем вагинальный. Сначала я полюбила жёсткий секс с молодым парнем, другом моего сына, потом научилась делать горловой минет, затем позволила трахать себя в попу, дальше меня имело двое молодых парней где-то в садах, а теперь уже четверо во все дырки! Что чёрт возьми, со мной происходит?! Я мать троих детей, всю жизнь вела приличную жизнь, а теперь за пару месяцев превратилась в какую-то сексоголичку, шлюху для молодых мальчиков. Им нравится называть меня мамкой, зрелой, какой-то милфой. И что ещё ужаснее, мне тоже нравится быть зрелой опытной мамочкой для этих молодых мальчиков. Это порой пугает меня, куда приведёт меня такая распутная жизнь? А если кто узнает? Ведь Лёша знает моего среднего сына, а вдруг он приведёт ещё каких-то знакомых моего сына? Я конечно стараюсь доверять Лёше, и пока он привёл каких-то левых парней, но долго ли продержится наш секрет? В одночасье может всё рухнуть, все узнают и меня заклеймят позором. Даже такая опасная ситуация придавала азарта моим сексуальным потребностям. Я не могу себя контролировать, а чтобы бросить всё, даже думать об этом не хочу! В кои то веки я счастлива и получаю удовольствие от того, что делаю! И пусть другие думают, что это аморально, грязно и грешно, но это моя жизнь, мои желания, и я хочу жить не только для детей, но и для себя.

27 августа.

Лёша сказал, что из армии пришёл его брат. Он очень просит меня оказать услугу своему старшему брату, у которого год не было женщины. Я целый день вчера раздумывала, и сегодня тоже. В итоге не нашла веских против. Если его брат вернулся из армии, то всё равно долго бы скрывать наши встречи с Лёшей не получилось. Брат бы рано или поздно узнал. И если старший брат хоть немного похож на младшего, то он также будет хорош и внешне и в постели.

Я согласилась, позвонила только что. Лёша попросил одеться, как обычная домохозяйка, и прийти прямиком к нему домой. Их родители уехали за город. Признаюсь, эта просьба меня весьма позабавила. Ну ладно, мне нужно готовиться. Отпишусь после. Чао.»

На этом дневник обрывался. Я положил его на место, рухнул на мамину кровать, осмысляя прочитанное. Значит сегодня вечером она пойдёт к ним домой. Я не мог пропустить этот визит. Придётся снова притвориться спящим, а затем пойти за мамой. У меня затряслись руки от предвкушения. Я начинал входить во вкус, играя роль наблюдателя. Это дарило мне неземное возбуждение.

Мама пришла ближе к вечеру и стала готовиться. Я тайком следил за ней. Она побрила ноги, подмышки, может что ещё подровняла. Покрасила ноги на руках и ногах в красный цвет. Вообще долго сидела в ванной. Ближе к полуночи, она уложила нас спать. Я специально не закрыл дверь своей комнаты, чтобы следить за мамиными приготовлениями. Она долго сидела в своей комнате, я в итоге не выдержал и подкрался к двери её комнаты. Дверь слегка была приоткрыта. Я прильнул к зазору. Мама расхаживала по комнате в одном нижнем белье. Чёрное кружевное, я сегодня видел этот комплект в её шкафу. Трусы весьма смелые, лишь маленький треугольничек на пояснице. Дизайн с завышенной талией, любимые трусы

для женщин эпохи девяностых. Если я не ошибаюсь, они назывались «танго».

На кровати лежало простое домашнее платье. Белое с синими цветочками. Мама видимо его выбрала. На ковре стояла пара белых босоножек на пробковой подошве. Довольно скромно, как и подобает обычной домохозяйке.

Тишину нарушил громкий звонок мобильного, я аж подскочил. Мама быстро взяла трубку. — Да. Уже готова. Выхожу... Всё, как ты просил. Хорошо.

Повесив трубку, она быстро накинула платье, застегнула на спине, сунула ноги в босоножки. Затем подошла к зеркалу, поправила причёску и сделала то, что шокировало меня. Спустила трусы, задрала подол платья и долго смотрела на свою мохнатку, поправляя волоски. Затем она поднесла пальцы к носу и понюхала. Видимо довольная, натянула трусы обратно и двинулась к двери. Я мигом ретировался в свою комнату. Напоследок мама зашла в наши с братом комнаты, проверила спим ли мы, и только потом покинула дом. Как только дверной замок щёлкнул, я вылез из-под одеяла, натянул заранее подготовленную одежду и побежал обуваться. Всё это сделал я за одну минуту. Взял ключ, отворил дом, закрыл и тихо выбрался во двор, а потом на улицу.

Пробежав двадцать метров до конца улицы, я завернул за угол и увидел, удаляющуюся спину мамы. Я крался по обочине дороги, прижимаясь к домам. До Лёхиного дома вела длинная, перпендикулярная нашей, улица, а затем надо было повернуть налево. Всю дорогу я крался, как ниндзя, так как мама постоянно оглядывалась и смотрела по сторонам, боявшись быть замеченной соседями. Наконец она дошла до перекрёстка и свернула налево, я за ней.

В дневнике было сказано, что они с Лёхой часто трахались у него дома. Это подтвердилось, так как мама сразу нашла дом и подошла к входной двери. Двор был в полной разрухе. Забор не достроен, везде валяются строительные материалы. За ними я и спрятался. Мама постучала в дверь, которая тут же отворилась. Сильные руки Лёхи быстро затащили её внутрь. Я тоже не раз бывал в этом доме и знал его, как свой. Пробежав по левой стороне дома, я очутился прямо передо окном, ведущим в зал. Но окно было высоко, пришлось тащить несколько досок и ящик, чтобы подобраться к нему. И вот наконец, я заглянул в зал.

В просторном зале было два дивана и два кресла, в которых восседали семеро лысых пацанов. Все, как один, бритоголовые. Некоторые в тельняшках, некоторые с голым торсом. Стол был завален спиртными напитками и закусками. Мама стояла прямо перед дембелями, прижавшись боком к Лёхе. В его глазах отражался конкретный такой испуг.

За гомоном молодых дембелей, я еле расслышал голос Лёхи, который убеждал маму, что парни просто отдыхают, отмечая долгожданный дембель. Она мол пришла сюда, только для его брата. Но маме от этого легче не становилось. Она окаменела, сложив руки на животе. Лёха приобнимал её за талию, успокаивая, поглаживая по спине. Видимо он уже успел представить всех друг другу. Парни, уже поддавшие, сыпали смелыми комплиментами, типа: «Красивая вы женщина, Света», «Милое платьишко», «Фигурка отпад», «Зачётные буфера», «Красивые ножки», «Выпей с нами красавица».

Несомненно, они знали, зачем она здесь и просто стебались над ней.

— Ну ладно, — прервал громкую гегемонию Лёха. — Познакомились и хватит. Свет, пойдём провожу тебя в комнату Вовы, он с минуты на минуту подъедет.

Лёха взял маму под руку и повёл в коридор.

— Покажи хоть попку тётя! — крикнул кто-то вслед.

Рука Лёхи нырнула с маминой спины вниз, и он задрал подол её платья до самой спины.

Мама тут же среагировала, ударив его по руке и поправив платье. Но парни, и в том числе я, успели увидеть её сочный белый зад, туго обтянутый черной верёвкой кружевных трусов.

— Вот это жопа!

— Зачётный орех!

Лёха с мамой удалились. Я знал куда они пошли. На первом этаже было две комнаты. На втором спальня родителей. Комната Вовы располагалась в противоположной стороне дома. И мне нужно будет обежать дом вокруг и снова построить баррикаду, чтобы достать до окна спальни. Я уже собирался слезать, но тут Лёха вернулся. — Красивая тётка, Лёх! Прямо, как ты описывал, — сказал один из лысых. Все они были ко мне спиной, так что разбираться, кто есть кто, не было смысла.

— Красава, что хоть жопу засветил, а то она какая-то зажатая.

— Ну естественно она зажалась. Обещали только моего брата, а тут целая орава дембелей.

Представь её удивление.

Парни загоготали.

— Такая баба красивая, ухоженная, прямо не верится, что шлюха. Да ещё трое детей у неё, как ты сказал. Я ожидал увидеть кого то... ну не знаю, менее симпатичную что ли. А это прям огонь, милая такая.

— Ну во-первых она не шлюха, Сафон. Приличная женщина, домохозяйка, просто много лет томилась без нормально секса, и тут я пробудил в ней тягу к прекрасному.

Лёха, довольный улыбался.

— Говоришь приличная домохозяйка? А кто рассказывал только что, как вы глину ей месили у неё в сарае или где там? А потом по лицу размазывали! Я лично в жизни не встречал бабу, в жопу дающую, тем более взрослою женщину, мать!

— Да просто она послушная, податливая. Её развести раз плюнуть. Я с ней хорошо поработал. Раньше она в рот только по праздникам брала у мужа, а теперь её рот можно использовать, как хочешь. И в жопу это я настоял попробовать, даже не думал, что ей в итоге понравится. Она просто тащится от анала, пацаны! Когда её в жопу ебешь, у неё мозг отключается, делай дальше, что хочешь, вот мы и поглумились в прошлый раз.

— Ну ты конечно красава, приручил и научил. Прямо выстругал из скромной домохозяйки, на всё готовую блядь.

— Да не блядь она! Она хорошая, покорная, послушная. Иногда мне даже стыдно из за того, что я с ней делаю. Она прям, как собачонка наивная.

— Ну так что, трахать её будем сегодня или жалеть? Уломаешь?

— Сказал же уломаю! Сейчас только Вован её разогреет, потом она сама уходить не захочет. Вот увидите, какая она помешанная на сексе. Сама мне говорила, что мечтает быть выебанной толпой.

— Ну это мы ей обеспечим, все тут истосковались по бабам. Так, говоришь, она любит по жёстче?

— Да. Так что дерите, что есть силы и шлёпайте, она это любит, но не признается сама.

Дверь в дом резко отворилась. На пороге стоял, улыбающийся во все тридцать два зуба, старший брат Лёхи Вован. Я конечно видел его и не раз, но сейчас не сразу признал. Во первых такой же лысый, как и все, и в тельняхе. Но вот ростом его обделил генофонд.

Маленький, примерно 1,65, но коренастый, широкоплечий. На левом бицепсе, красовалась какая то уродливая большая татуировка, видимо армейская.

— Ну что, где моя шлюха?! — радостно заорал он.

— Ждёт тебя в комнате брат, ещё раз с дембелем тебя.

Вован медленно подошёл к брату, посмотрел ему в глаза секунду другую и заключил в медвежьих объятиях.

— Спасибо младший! От души, братишка!

— Иди развлекайся, — по-братски хлопнул Лёха по плечу Вова. — Я ей сказал, чтоб выполняла все твои требования, и она выполнит. Только сильно не обижай, она нам ещё услугу после окажет.

— Бля, братан, поверить не могу, что Игоряна мамка окажется такой падкой на член. До сих пор голова кругом от твоих рассказов. Я же раньше на неё заглядывался, а она всё рожу воротила, гордая, неприступная, холодная. А сейчас сидит у меня в спальне... Просто хаос какой-то. Что стало с миром, пока я служил?

— Вован, бабу тебе брат подогнал элитную. Красотка, ухоженная такая мамочка.

— Без тебя знаю, Барсук! Я эту женщину уже много лет знаю. Но она меня вряд ли помнит, что хорошо. Ладно, я погнал! Не выжрите всё бухло тут!

— Удачи, оторвись на всю катушку, но и нам оставь! — крикнул вслед тот, которого Лёха называл Сафон. Я его запомнил, потому что он сидел в кресле, вальяжно, по центру, чувствовалось его превосходство над остальными пацанами. Наверно в армии звание сержантское получил.

Я тоже ретировался. Обежал дом, поставил ящики и теперь уже смотрел в окно спальни. Мама сидела на кровати, спиной ко мне, положив ногу на ногу. Вова стоял перед ней. Комната была спартанская своей простотой. Большая кровать, рядом кресло, слева от меня большой шкаф в длину всей стены, телевизор и колонки. Очень тёмное было освещение, только от прикроватной лампы.

— Вы меня не помните, Светлана Юрьевна, но я вас прекрасно помню. — Начал Вова. — Я давно на вас заглядывался, но вы были не очень-то дружелюбны, хотя к моему брату отнеслись с более открытой душой, да?

Она молчала.

— Вы же понимаете, что я всё знаю? У братьев нет друг от друга секретов. Признаюсь, был поражён до глубины души, узнав про вас такие детали. Ну да ладно, не болтать сюда пришли, так?

Снова тишина со стороны мамы. Вова немного разозлился.

— Что-то ты опять не очень дружелюбно себя ведешь? Можно я буду на Ты?

— Можно, — тихо ответила мама.

Вова обошёл её справа и уселся в кресло.

— Выйди на центр комнаты, чтобы свет на тебя падал, — попросил он, скорее даже приказал. Мама встала с кровати и вышла куда было сказано. Теперь я увидел её лицо, на котором отражалось нервное напряжение и волнение. Это заметил и хозяин комнаты.

— Да расслабься ты! Давай, снимай свой халатик, посмотрим на тебя.

Мама расстегнула платье сзади и через голову сняла его, оставшись в одном нижнем белье и босоножках. Вова внимательно разглядывал её.

— Обувьними! Ты же не на улице, а в моей комнате! Или дома ты тоже обутая ходишь?

— Извини, — промямлила мама и скинула обувь, аккуратно отодвинув её к шкафу.

— Покрутись.

Она медленно повернулась вокруг своей оси.

— Ну что ж, тело у тебя аппетитное прям. Посмотрим, что скрыто под бельем. Снимай всё долой!

Мама расстегнула лифчик, оголилась крупная грудь. Вова присвистнул. Затем спустила трусы. Бельё кинула на кровать.

— Хм... Волосатая пизда. Отлично, вижу, что передо мной женщина. Давай, виляй жопой и трясись сиськами, чтоб у меня встал.

Маму бросило в краску от такой прямоты. Она так неловко стала двигаться, что мне аж стыдно за неё стало. Это было очень несексуально и не уклюже.

— Да ты прям бревно, Светлана Юрьевна!

— Я просто напряжена.

— Ну так помоги себе расслабиться. Сядь на корточки, ножки раздвинь и потереби свою мохнатку.

Видя, что она не торопится, Вова повторил более настойчиво:

— Давай, давай садись!

Мама наконец присела на корточки, раздвинула ноги и положила руку себе между ног.

— Давай, поактивнее ручкой работай, а я тоже подрочу, глядя на тебя.

Он расстегнул ширинку и вынул член. Который даже в лежащем положении оказался внушительно толстым. Мама легонько работала пальцами, разминая половые губы и клитор. Это легонько не устроило Вову. Он встал.

— Так дело не пойдет!

Он присел рядом с мамой и дважды звонко шлёпнул её по раскрытым ляжкам.

— Убери руку!

Своей рукой он нырнул маме между ног и начал яростно тереть её промежность.

— Вот так! Дрочить свою же пизду я учить тебя должен?

Он сунул пальцы внутрь и быстро побуравил мамину вульву.

— Вот, уже мокрая! Дальше давай сама! Не заставляй меня разочароваться в тебе!

Он вернулся обратно в кресло, освободившись от одежды. Мама легла на спину и теперь уже гораздо активнее стала тереть свою мохнатку. Стал слышен, специфический хлипкий звук.

— Засунь пару пальцев в задницу, помассируй свой любимый анус. Да, я слышал, как ты любишь в задницу пускать всех. Вот от этого я больше всего охуел. Правда брат сказал, что в жопу любишь?

— Ну... это иногда больно, но очень приятно в основном. Гораздо приятнее вагинального проникновения, — ответила мама, массируя анус двумя пальцами.

— Иж ты, сучка какая, — засмеялся Вова. — Ладно иди сюда.

Мама встала и подошла к креслу. Вова с размаху шлёпнул её по сиськам.

— Ай! — мама прикрылась руками.

— Опусть руки, принцесса, не обманывай саму себя. Тебе нравится, когда жёстко. Он резко повернул её попой к себе и нагнул раком. Языком он начал вылизывать её вагину.

— Хорошие дырки, ароматные.

Затем он начал звонко шлёпать маму по заднице, заставляя её вскрикивать.

Удовлетворившись, посадил её себе на колени и стал лапать за все части тела. Мял сиськи, ляжки, живот, гладил по пизде и слегка шлёпал, заставляя ноги мамы инстинктивно сжиматься.

— Ладненько, давай-ка на колени и пососи, как умеешь, чтобы я довольным остался.

Мама сползла между его ног. Перед её лицом торчала толстая дубина.

— Ну что скажешь? Мой член покрупнее будет, чем у брательника, да?

— Да, крупнее.

— Соси, соси, целиком, вот так, умница.

Мама старательно обсасывала его член, стараясь заглатывать целиком и держать несколько секунд. И у неё всё прекрасно получалось. Но потом Вова стал рукой давить ей на голову, сдерживая её рот на члене. Мама стучала по его ляжкам, а он лишь хохотал. Слезы лились из её глаз от удушья. Наконец он отпускал, шлёпал легонько её по щеке, говорил молодец и снова насаживал ртом на член. Мама всё это стойчески терпела. Один раз он ногами захватил её голову в замок и долго не давал вырваться. У мамы аж сопли из носа прыснули. Она вся красная и злая отпрянула назад.

— Я чуть не задохнулась!

— Не задохнешься, — фыркнул Вова. — Никто ещё не умирал от члена во рту. Учись держать член в горле как можно дольше. Иди сюда.

— Не надо больше так, — попросила мама настойчиво. Впервые в её голосе проявилась взрослая женщина.

— Ладно, полижи яйца, давай.

Мама вернулась в пещеру между волосатых ног парня и стала полировать языком мохнатые яйца. Но ему этого было мало. Вова задрал ноги вверх.

— Лижи задницу.

Мама вопросительно подняла на него глаза.

— Я по-китайски говорю? Жопу мою лижи языком! Мужикам это нравится, кайф нереальный. Видимо младший тебя не всему обучил ещё? Ну ничего, я научу тебя, как ублажать мужчин надо.

Мама неуверенно прильнула лицом к его заднице. Её одолевали сомнения в правильности и нормальности этих действий. А Вова лишь сильнее поднял ноги.

— Давай уже! Язычком прямо по анусу и обратно к яйцам, чередуй, а рукой дрочи член. Всему учить надо!

И всё же мама покорилась. Приступила к вылизыванию задницы этого паршивца. Мне противно было смотреть.

— Вот так, молодец! Язычком прямо по контуру, активнее! Ооо, хорошо, хорошо! Умница. Лижи мою волосатую задницу, вот так, да! Хорошая сучка!

Клянусь, я слышал, как её язык чмокает по его заднице.

— Вот так, тебе же нравится лизать жопу мужчине, да? Скажи да!

— Да...

— Мне приятно, а тебе унизительно, и от этого унижения ты возбуждаешься! Правильно?

— Угу...

— Давай сменим позу.

Он повернулся и встал на кресло коленями, задницей к маминому лицу.

— Продолжай и не забывай дрочить член.

И она продолжила лизать и снова лизать его волосатую задницу. Это продолжалось минут пять, и мне даже показалось, что она стала получать от этого унизительного процесса какое-то странное удовольствие. Боже, что происходит с ней? Наконец эта «прелюдия»

прекратилась.

— Всё, я готов! Прыгай на кровать!

Мама быстро встала и прыгнула на кровать. Вова налетел, как медведь, распахнув её ноги и войдя внутрь! С бешеной скоростью он начал трахать её так, что яйца звонко стучали по маминой жопе, а пизда хлюпала в такт. Сначала в одной позе, потом он поставил её раком и ебал так. Мать стонала, как раненая антилопа. Затем бочком. Дальше он устал и усадил маму сверху, теперь она уже, как безумная скакала на его члене. Весь процесс сопровождался постоянными шлепками по маминому телу. И всё без презерватива, надеюсь в этот раз она тоже выпила свои таблетки.

— Слезай, слезай! Соси, соси, лижи жопу, лижи!

Мама снова оказалась в его паху и снова лизала длинным язычком его анус и яйца, потные и волосатые. Одной рукой она сама себе мастурбировала. Вот же разошлась мать!

— Ооо, я почти на исходе! Давай готовь задницу!

— Я готова, — тут же ответила мама.

— А как же смазка?

— После хорошего оргазма, попа сама расслабляется.

— Ну тогда садись очком на мой дрын!

Мама перекинула одну ногу через своего трахаля и прицельно ввела член в свою попу, издав вздох наслаждения.

— Давай, еби! — пискнула она.

— Как скажешь мамаша!

Вова, собрав все силы в область таза, начал резво долбить снизу маму в анус. Она начала кричать не то от боли, не то от наслаждения. Вовин член молниеносно входил в мамину задницу и также быстро выходил. Мама рукой массировала клитор, а другой опиралась на грудь парня. Такой темп Вова долго выдержать не мог, его хватило на пару минут, но и за это время мама успела кончить. Только я заметил, как из её пизды брызнула струйка кончи, оросив простыни. Её половые губы болтались, как оконные створки на ветру.

— Боже, да! Да! Да! Ещё! Сильнее! Ааа...

И тут Вова сбрасывает её с кровати. Мама шлёпается на задницу и недоумённо смотрит на партнёра.

— Кончаю, — орёт тот. Вскакивает с кровати и подносит член к лицу мамы. — Открывай рот!!!

Та, подчиняется команде и толстый член до отказа вонзается в её горло, по самый корень. В эту же секунду его семя мощными потоками брызгает в мамино горло, заставляя её давиться, глаза слезятся, и сперма прыскает вместе с соплями прямо через нос.

Вова оседает на пол, тяжело дыша. Мама открывает широко рот, в попытке вдохнуть воздуха. Сперма стекает из её ноздрей и уголков рта.

— Охуеть! Это было круто! Ты меня удовлетворила сполна! — он звонко шлёпает маму по ляжке.

Она проглатывает остатки спермы и улыбается ему в ответ.

— Открой рот, высунь язык и скажи А!

— Ааа, — мама так и сделала.

— Класс. Всё проглотила! Ну ты и шлюха, тётка Свет. Хочешь ещё поебаться?

— Разве это всё? — удивлённо спросила мама.

— Я да. Год без секса сказывается на быстроте семяизвержения, чтоб его! Но в зале тебя ждут

семеро прекрасных крепких молодых парней, готовых порвать твои дырки на британский флаг. И конечно твой любимый Лёшка.

— Нет, нет, мы так не договаривались!

— Ты ебаться сама хочешь, так в чём проблема? Одного члена тебе мало, так давай дуй в зал, получай восемь хуев.

— Я... незнаю, я их незнаю.

— И что? Они тебя тоже. Потрахаались и забыли. Иди давай, пока силой не вышвырнул.

Мама подползла к своей одежде.

— Нет, — сказал Вова. — Никакой одежды. Иди так.

— Я не могу так! Мне стыдно.

— Ну ладно, трусы одень и всё.

— Только трусы?

— Даю пять секунд, или вытолкну из комнаты голую!

Мама быстро кинулась к кровати. Схватила трусы, в спешке натянула и неуверенно покинула комнату. Я бегом перебежал на свой пост наблюдения номер 1. Застал как раз тот момент, как мама вышла из-за угла.

Она медленно выплыла из тёмного коридора в ярко освещённый зал. В одних трусиках, правой рукой стыдливо прикрывая свой пышный бюст. Повисла гробовая тишина, взгляды всех парней были прикованы к моей маме. Лёха поднялся с кресла и протянул руки. Мама, словно ища зону комфорта, тут же нырнула к нему в объятия, прижавшись мощными сиськами к его груди. Её рука, ещё секунду назад, стыдливо прикрывающая грудь, опустилась на талию парня. Она невинно улыбнулась молодым парням из-за спины Лёхи. Ей казалось, что он защищает её, прикрывает от остальных своим телом. Но не тут-то было...

Лёха, с трудом, отлепил её от себя (рука мамы тут же снова прикрыла грудь), взял маму за свободную руку и вывел на центр комнаты.

— Дайте стул, — попросил он.

Один из парней поставил стул перед мамой, оценивающе глядя на её тело с близости. Лёха усадил маму на стул. Она положила ногу на ногу, всё также прикрывая одной рукой свою грудь.

— Налейте рюмку даме, — сказал Лёха.

Первым всполошился, тот, которого называли Сафоном. Он протянул рюмку маме. Она задумчиво смотрела на дно сосуда.

— Я не пила водку уже лет пять. Только вино иногда...

— Тебе надо расслабиться, — ласково сказал Лёха, поглаживая её плечи.

Мама вздохнула и разом осушила стограммовую рюмку. Она поморщилась и замахала рукой, прося закуски. Парни засмеялись и протянули ей дольку лимона. Мама впила губами в кислый фрукт.

За первой рюмкой последовала и вторая. Парни выжидали, когда женщина будет готова, поборет смущение и раскрепостится. Её тело так вожаделенно блестело в бронзовом освещении люстры. Гладкие ножки, лежат друг на друге, подчёркивая крепкие массивные бёдра. Рука прикрывает большую грудь, давая фантазии разгуляться. Светлые волосы, с тёмными корнями растрёпаны и падают на лицо кудрями. Её глаза волнительно смотрят то в сторону, то на пол, то на кого-то из парней.

Ей наливают третью рюмку, и она также осушает её махом, морщась и закусывая лимоном.

— Достаточно, — говорит Лёха. — Пора познакомиться по ближе. Свет, просим тебя стать на стол.

— На стол? — раскрыла мама глаза.

— На стол! На стол! На стол! — по-ребячески скандируют пацаны.

По лицу мамы пробежала улыбка. Она сдалась. В центре комнаты на ковре стоит низкий деревянный журнальный столик. Мама, сопровождаемая под руку Лёхой, ставит одну босую ногу на стол, затем другую. И вот она стоит на столе, возвышаясь над парнями, которые разместились вокруг на диванах и креслах. Лёха стоит рядом, поглаживая её левое бедро. Он берёт её руку, которая прикрывает грудь, и силой опускает вниз. Большая грудь освобождается и предстаёт пред взором молодых пацанов, которые год не видели женской груди, тем более такой! Мама покорно стоит на столе, опустив руки.

— Отменные сиськи!

— Клянусь, в жизни не видел таких буферов!

— Светлана Юрьевна, парни похвалили вашу грудь, что надо сказать? — говорит Лёха.

— Спасибо, — отвечает мама, краснея.

Даже я, через окно, вижу, как пробиваются тёмные волосики по бокам её трусиков.

Представляю, как обомлели молодые дембеля, при виде зрелой женщины в самом соку, полуголой, стоящей на столе, с большой неприкрытой грудью.

Лёха, по-хозяйски, пару раз легонько шлёпает маму по попе.

— Хороша, да? Это вам не молодые мокрощёлки.

Затем он двумя руками хватается за резинку маминых трусов и резко спускает их вниз, под одобрительный шквал возгласов друзей. Мама, лишь инстинктивно прикрывает ладошкой свою промежность.

— Не надо прикрываться, — ласково говорит Лёха, убирая её руку.

Мама медленно вышагивает из трусиков, Лёха подбирает их и нюхает. Затем кидает одному из парней и так по кругу, все занюхивают трусы зрелой женщины. Я бы тоже понюхал, вот приду домой и всё её бельё перенюхаю. Что же там такого ароматного, что парни ошалели так?

И тут Лёха начинает свою знаменитую тираду, которая запомнится мне на всю жизнь.

— Парни! Представляю вашему вниманию главную звезду сегодняшнего вечера, Светлану Юрьевну! Поаплодируйте этой смелой женщине, поборовшей все глупые моральные устои современного общества, и смело смотрящей в лицо своей сексуальности!

Парни синхронно захлопали в ладоши и засвистели, крича «Браво», кто-то даже кричал «Бэлла», «Ты прекрасна», что только не кричали. Мама была покорена, она лучезарно улыбалась парням, уперев руки в бока, как модель на подиуме.

— Светлане сорок лет, но она умудрилась сохранить своё тело в такой прекрасной форме, поаплодируйте ей и за это! Она простая русская домохозяйка, мать троих сыновей! Трёх мужиков родила на свет, а? Как вам? Героическая женщина! Ослепляет нас красотой своего тела! Вы только посмотрите какие аппетитные огромные сиськи. Потряси же ими, богиня!

Мама, покорённая столь пламенной речью в её сторону, с удовольствием потрясла своей грудью перед молодыми мальчиками. Нагнулась, обхватила сиськи руками, пощипала соски.

— Перейдём к остальным прекрасным частям тела. Взгляните на эту шикарную белую задницу, которой можно орехи колоть.

Оратор повернул маму попой к толпе.

— Потряси же и ей, милая!

Мама чуть согнулась, упёрлась руками в колени и начала лихо трясти жопой. А Лёха сопровождал этот танец лёгкими шлепками по её попе.

— Тряси! Тряси жопой! — кричали парни.

— А теперь предпоследний главный лот! — продолжил Лёха. — ПИЗДА, джентльмены. Оцените, какой густой покров на её лобке, что лишь подчёркивает в ней зрелую женщину! Лёха картинно погладил волосы мамино лобка.

— Скажите, Светлана, трудно ухаживать за своим интимным местом? — он поднёс к её рту воображаемый микрофон, чем позабавил маму.

— Ну... приходится подстригать примерно раз в две недели, а также брить волосы по бокам.

— А зачем брить по бокам?

— Чтобы подчёркивать самое главное.

— Ну тогда продемонстрируй нам это самое главное. Садись на попу и раздвинь ножки! Мама медленно опустилась на пятую точку и также медленно развела широко ноги. Парни прикинули ближе к столу. Их взорам предстала зрелая вульва во всей своей красе. Лёха сел рядом с мамой.

— Всем вам приходилось видеть лишь молодые маленькие писички девочек подростков. А теперь вы созерцаете настоящую женскую ПИЗДУ! Посмотрите какие большие половые губы, какая широкая пизда у нашей дамы. Раздвинь же половые губки!

По виду мамы можно было сказать, что она застенялась, но всё же развела половые губы двумя пальцами.

— Вы чувствуете этот запах? — продолжил Лёха, прильнув носом в маминой щёлке. — Запах женщины! Эта пизда обладает невероятными возможностями, уж поверьте мне! (Мама кулаком пихнула его в бок). Из неё вышло три пацана! Три! Да, они малость подрастянули своей маме влагалище, но эта дырка всё ещё работоспособна!

Лёха погладил мамину щель и понюхал пальцы.

— Восхитительно! А теперь ещё одна прелесть!

Все затаили дыхание.

— АНУС!

Лёха поставил маму на колени по собачьи, попой к зрителям. Стоит сказать, что парни уже покинули свои места и стояли вокруг стола, впритык разглядывая мамино тело, а именно сейчас, её анус.

— Видите эту дырочку. Уже красненькая, откупоренная, мой брат постарался, да? — сказал Лёха, шлёпнув маму по заднице. — Вокруг её ануса, как вы видите, есть небольшие волоски, но стоит заметить, что брить в таком месте очень неудобно. Но это, не в коем случае, не портит вид, а наоборот смотрится чертовски вызывающе, как будто гузно животного!

— Эй! — окликнула мама Лёху. — Сам ты гузно животного!

Все парни хором заржали. А Лёха отшлёпал маму по попе.

— Так на чём я там остановился? Ах да! Эта дырка обладает парочкой особых свойств. Первое: она более тугая и трахать туда более приятно. И вторая: член в анусе доставляет его хозяйке неземное наслаждение, уж поверьте. Она обожает, когда её ебут в жопу! Где вы ещё встречали таких женщин? Я отвечу за вас, нигде! Это редчайший экспонат!

Лёха широко раздвинул мамины ягодицы, дав парням вдоволь полюбоваться маминой дыркой. Для большего эффекта, Лёха сплюнул маме на анус и вставил туда пару пальцев,

помассировав его несколько секунд. Она была видимо не против.

— Ну и последнее.

Он повернул маму к себе лицом и страстно поцеловал. А потом сунул ей в рот те два пальца, которые только что были у неё в заднице. Мама, либо не уловила череду событий, либо проигнорировала. Она с наслаждением пососала его пальцы, имитирующие член.

Парни ошарашено переглянулись, они-то всё видели своими глазами, что и откуда попало в рот.

— Взгляните на эти прекрасные полные губы и большой влажный ротик. Открой ротик. Эти губы и рот вытворяют невероятные вещи с членом! Она умеет заглатывать по самые яйца! — подмигнул Лёха. Мама снова пихнула его в бок за столько откровенные подробности.

— Ну а теперь налетайте!!!

Голодные дембеля, год не выдавшие женщину, как псы, по команде повалили маму на спину и накинулись со всех сторон. Вылизывая, посасывая, лапая всё её тело. Сафон занял место между ног, жадно вгрызаясь языком в мамино влагалище. — И помните, что я говорил, — крикнул Лёха. — Сделаете приятно ей, она оплатит вам двойной монетой!

Мама застонала на весь зал, её глаза закатились под веки. Все семеро парней что-то делали с её телом. Двое посасывали соски и мяли грудь, как малые дети, Сафон орудовал языком между ног, ещё двое гладили её, торчащие в разные стороны ноги, целую и вылизывая. Остальные гладили живот, целовали руки. Мама утонула в экстазе.

В это время в комнату вернулся старший брат Вова. Увидев действие, разгорающиеся на столе, он присвистнул и почесал свою лысину. Лёха подошёл к брату и что-то прошептал ему. Затем Вова окликнул Сафона. Тот, неохотно, вынырнул из-под ног мамы, и двинулся к парням.

— Что такого срочного?

— Давай выйдем.

И тут я подсел на очко. Три пацана вышли во двор, стоило им зайти за угол и вот он я! Даже малейшее шевеление привлекло бы их внимание, на дворе стояла тихая ночь. Я замер.

— Вообще слушайте, — услышал я голос Лёхи. — Сейчас пацаны её заведут, она возбудится и тогда можем творить, что вздумается. Я это не просто так говорю, а реально, надо что-нибудь прикольное замутить. Жёстко оттрахать её, поиздеваться так, невзначай.

— Что именно ты задумал? — спросил Вова.

— Да пока не знаю, поэтому и позвал вас. Вы тут самые опытные, придумаете на ходу. Она немного глуповата в этом. Не понимает где тупой развод и стёб, а где приятный секс и эстетика, скажем так. Короче ей можно управлять, когда она возбуждена. У неё развито какое-то глупое чувство долга. Она хочет понравится и себе доказать, что ещё не старая. Я ей говорю, что сейчас все так делают, мол поколение другое, раскрепощённое в сексе. Порно смотреть ей советую, и она смотрит, прикиньте.

— Да ты её хорошо обработал.

— Зрелые бабы они более лёгкая мишень. Они понимают, что уже нет времени выёбываться. Короче можем потрахать её, как угодно. Только надо придумать, что-нибудь жёсткое, унижительное. От того, как её унижают, я возбуждаюсь пиздец, как сильно.

— Ну в задницу мы её итак отымеем, да? — спросил Сафон.

— Это да, тут без проблем. Короче можем сначала в рот отыметь, по жёсткому. Я ей наплёл, что сейчас все девушки горловой минет делают, мода такая, парням нравится.

— А я жопу свою заставил лизать, — вставил Вова.

— Да ладно, — воскликнул Сафон. — Лизала?

— Ещё как!

— Вот это тоже можно попробовать, но главное не перегнуть палку. Надо её ругать и хвалить одновременно. Кнутом и пряником. Чтоб она думала, что нам это нравится, а не то, что мы просто стебёмся.

— Ладно, придумаем походу. Пошли, дадим на клык.

Они вошли снова в зал. Тем временем, мама уже стояла на коленях, попой кверху, и какой-то молодец трахал её попку пальцами.

Лёха звонко хлопнул в ладоши.

— Так парни. Сделали женщине приятное, теперь дело за ней. Идея такая: разбредайтесь по всему залу, занимайте удобные места, поинтереснее выбирайте себе гнездышко. А наша дама будет переходить от одного парня к другому, работая ротиком, помогая нашим членам крепко встать. Она в этом мастер. Всем всё понятно? По местам!

И тут началось какое-то рыночное столпотворение. Каждый спешил занять место поудобнее. В итоге парни расселись кто куда. Первым, справа налево был Лёха. Он специально занял место в начале, чтобы показать остальным как нужно издеваться над мамой. Она глупышка, даже и подумать не могла, о том, что с ней собираются делать.

Лёха залез на комод, свесив ноги. Мама стояла посреди зала и улыбалась, глядя на рассевшихся кто-где парней. Лёха поманил её пальцем.

— Иди ко мне.

Голая мама приблизилась к своему любовнику, которого я возненавидел, услышав тот разговор. Она взяла в руку его член и начала сосать.

— Нет, нет, без рук пожалуйста. Работай только ротиком. Стоп, у меня идея.

Он слез с комода, выдвинул верхний ящик и достал оттуда какой-то платок.

— Свяжем тебе руки, что скажешь? Не будет соблазна поднять руки.

— Ну вы что издеваетесь? — жалобно промолвила мама. Я до последнего надеялся, что она откажется.

Но нет, сказав, что всё будет здорово и всем игра понравится, Лёха таки связал ей руки за спиной.

— Попробуй развязать.

Мама попыталась, но ничего не вышло.

— Не могу. Ты слишком крепко связал.

— Вот и отлично. Давай начнём. Работай только головой.

Он снова залез на комод и направил, уже стоячий член, маме в рот. Она начала посасывать, делая поступательные движения вверх-вниз.

— Глубже, глубже пробуй.

Лёха стал давить ей на голову, сплетя её волосы в кулак. Он всё глубже и глубже насаживал мамин рот на свой член. Она начала давиться и отрывивать слюну.

— Вот так, умница! Больше слюны, сплёвывай на член.

Лёха развернул мамино лицо в сторону парней.

— Смотрите парни, как надо женщину в рот трахать. Сматываете её волосы в кулак, чтобы они ей не мешали и в рот не попадали. Насаживаете ротом на член и давите, помогая ей заглотить глубже. Потом уже начинаете трахать в рот вот так.

Он начал двигать тазом вверх-вниз, грубо трахая маму в скрипящее горло.

— Следите, чтобы было много слюны, так ей проще сосать. Да, девочка моя? Махни головой, если да.

Парни заржали.

— Не может махнуть, потому, что её голова на моём члене.

И снова хохот.

— А если её слюны мало, то делаете так.

Он снял мамину голову с своей шишки и смачно плюнул в рот. Не успела мама возразить, как Лёха снова насадил её ртом на член, по самый корень. Мама лишь что-то недовольно промычала.

— То есть помогаете своей слюной. «Чем мокрее, тем легче заглатывать», — сказал Лёха.

Парни от этих сцен впали в экстаз. Брат безмолвно ржал и показывал большой палец Лёхе.

— Вот так, молодец! Хорошо берешь.

Слюни уже текли у мамы по подбородку и по яйцам Лёхи.

— Не забывай про яички, полижи их.

Мама высунула свой длинный язык и прошлась им по мокрым волосатым яйцам парня.

— Отлично. Давай дальше.

Мама с опухшими губами и красными глазами, слюной, стекающей по подбородку и груди, направилась к следующему. Коим оказался Вова. Он стоял на выступе в шкафу, такой полке для телевизора, отодвинув сам телек подальше. Вова быстренько направил мамин рот на свой болт и сразу же стал грубо долбить её в горло. Мама давилась и отрывалась, но не могла помочь руками. Она была безвольной пленницей малолетних садистов, сама того не подозревая.

— Вот так! Заглатывай, заглатывай! Молодец!

Внезапно, он просто так, харкнул маме на лицо. Она то ли не почувствовала это, так как давилась членом, чуть не теряя сознание, то ли просто стерпела. Однако парням это понравилось, и они тихо хихикали, боясь отпугнуть маму своим хохотом.

— А теперь, как говорят в порно: Лик май боллс! Лижи мои яйца сучка! Вот так!

Мама покорно вылизывала его мошонку, сдобренную её же слюной. Вдруг Вова резко повернулся задом и прижал мамино лицо к своей заднице.

— Лижи жопу!

Мама начала вырываться, но он крепко держал её голову. Но всё же ей удалось отпрянуть, нырнув вниз.

— Какого хрена ты вытворяешь?!

— Да ладно, ты же лизала моё очков в спальне.

— Хватит с тебя! Сейчас все будут тебе подражать! Я что вам всем жопы лизать буду? Не дождётесь!

— Ну давай только мне.

— Нет!

— Послушай, Свет. Сделай брату приятное, всё-таки он хозяин дома, всех приютил сегодня. Без него никого бы здесь не было.

— Да, — поддержали парни Лёху. — Только ему полижи. Он хозяин дома. Мы просить не будем, обещаем!

Мама гневно смотрела на Лёху.

— Пожалуйста, — взмолился тот, с улыбкой.

— Ладно, — сдалась мама. — Только ему, последний раз.

Она опять приблизилась к Вове, и тот сразу прижал её лицо к своей жопе.

— Давай, лижи моё очко грязная шлюшка!

— Можно без комментариев! — разозлилась мама. — Нельзя! Лижи давай жопу! И яйца, как учил!

Мама лакала языком его волосатый анус около минуты, пока Вове не наскучило, и он не передал её Сафону. Тот сидел на ещё одном журнальном столике в углу комнаты. Мама хотела присесть, чтобы удобнее было работать, но Сафон запретил, сказал нагнуться и сосать так, расставив ноги по шире, чтобы парни видели её пизду. Так он трахал её в рот. Слюни лились на пол. Сафон шлёпал маму по заднице и сиськам. Потом он разрешил ей сесть и начал трахать между сисек, дав передохнуть её рту. Он плевал ей на сиськи и возил членом между ними. Иногда плевки попадали маме в лицо, не знаю намеренно ли это было, или правда случайно. Он был тот ещё хитрец. И тут внезапно, Сафон поворачивает маму спиной к себе и насаживает пиздой на член.

— Извините парни, не сдержался. Решил, что надо немного порадовать даму, она так усердно для нас трудится.

Он шлёпнул маму по заднице.

— Давай, трахай меня мамочка! Двигай жопой.

Мама на полусогнутых ногах, со связанными за спиной руками, начала неловко прыгать на члене молодого парня. А он всё шлёпал и приговаривал:

— Живее скачи, сучка! Работай пиздой!

Маме это нравилось. С одной стороны, отдых горлу, с другой простой вагинальный секс, стимулирующий её возбуждение. Но счастье длилось не долго. Звонкий шлепок по спине и...

— Давай слезай! Хорошего понемножку.

Мама неохотно соскользнула мокрым влагалищем с крепкого члена, и пошла дальше.

Четвёртый в очереди оказался хлюпенький парнишка, худой и маленький, но член у него был будь здоров! Он сидел в кресле, и маме пришлось встать на колени, чтобы работать ртом. Он, как учил Лёха, руками давил на голову маме, насаживая её ртом на член. Товарищи подбадривали его, подняв большой палец вверх. Один раз он даже снял мамину голову с члена и плюнул в рот, затем снова насадил ртом на член. Мама злобно зарычала, но продолжила заглатывать. И мальчика был большой агрегат и ей приходилось нелегко. Парень довольно долго не отпускал её, начал уже трахать между сисек. И вдруг резко дёрнулся, и стал кончать, как пожарный гидрант. Мама резко отпрянула назад, но парень уже успел обкончать её всё лицо и грудь.

— Простите, не выдержал, — извинился парень.

— Блин! Он мне всё лицо залил! Дайте вытереться, — сокрушалась мама.

— Сперма, лучшая маска для лица. — Крикнул Вова. — Соси дальше, потом вытрешься.

Но тут встал Сафон. Он поднял с пола мамины чёрные кружевные трусы, поднёс к её лицу.

— Нет, не надо моими трусами! — начала сопротивляться мама, вертя головой.

Но сопротивляться со связанными руками было крайне проблематично. Сафону удалось-таки начисто вытереть её лицо. Он отбросил грязные трусы в сторону.

— Продолжай, ещё пятеро.

Мама, злобно косясь на Сафона, всё же встала с колен и перешла к крайнему из трёх парней,

сидящих на диване. Таким же образом, эти трое по очереди поимели её в рот, периодически шлёпая по заднице. Мама на эти шлепки никак не реагировала. Она хотела завершить свою работу побыстрее. Обработав третьего с конца парня, сидящего на диване, она направилась к окну, на котором сидели двое оставшихся парней, как два птенца на жёрдочке. Мама работала ртом стоя. Лизала яйца и заглатывала. Парни помогали ей, давя на голову. Она, видимо, уже смирилась со столь грубым обращением.

Наконец, все девять пацанов были обслужены. Пока мама досасывала последнему, Лёха подошёл к ней сзади, вставил член в пизду и начал трахать. Не выдержал. Но долго он не стал ебать её. Оттащил маму на центр комнаты.

— Садись на ковёр, на колени.

— Развяжи мне руки, — попросила мама хриплым голосом.

Лёха нагнулся и развязал платок. Мама начала разминать затёкшие кисти. Она стояла на коленях, на ковре. Парни окружили её, со свисающими причиндалами.

— Что? Ещё? — удивилась мама, смотря на них снизу-вверх. — У меня уже горло болит.

— Раньше у тебя был только член мужа, — начал Лёха, — который ты сосала только по праздникам, а теперь посмотри. Девять молодых хуёв, и все твои. Наслаждайся. Просто соси в своё удовольствие, мы не будем в горло трахать.

— Я уже устала сосать, мальчики. Имейте совесть.

— Ну минут десять, тётъ Свет.

Мама тяжело вздохнула.

— Десять минут!

Она обхватила губами ближайший член и начала обсасывать его. Вокруг её лица повисла целая куча писюнов. Парни водили членами по маминому лицу, даже легонько шлёпали ими маме по лбу и щекам. Хохотали.

— Вафли её, вафли!

— Соси шлюха! Яйца лижи!

Я не видел маминого лица, лишь слышал чмокающие звуки. Парни, то и дело мяли её сиськи и задницу, легонько шлёпали.

Лёха снова начал подбадривать маму. Промывать ей мозги.

— Смотри, Свет, сколько молодых крепких хуёв. Какая ещё баба в 40 лет может получить такой подарок? Бабы твоего возраста даже мечтать о таком не могут. Твои подружки просто умерли бы от зависти. Соси, наслаждайся, это всё для тебя!

И мама, как мне показалось, действительно наслаждалась. Она даже мяла парней за задницы. Взрослая женщина, чья молодость безвозвратно ушла, наслаждалась крепкими молодыми телами. Она с таким наслаждением зарывалась языком и носом в мохнатые потные яйца парней.

Дальше произошло следующее. Вова нагнулся и вставил пару пальцев маме в щёлку. Затем он поднёс эти пальцы к её рту, и мама без проблем облизала их. Это была проверка. Далее он сделал нечто ужасное. Два пальца одной руки он снова сунул ей в пизду, а два пальца другой засунул прямо себе в задницу. Парни обомлели, они удивлённо смотрели на кореша. Какого хрена он задумал? Он поднёс к маминому рту именно те пальцы, что были в его заднице. Даже не подразумевая об этой издёвке, мама облизала его пальцы. Парни не выдержали и оглушительно заржали.

Мама встала с колен и стала озираться.

— Что? — не понимая спрашивала она.

— Да всё нормально, — вмешался Лёха. — Давайте уже воспользуемся другими отверстиями дамы.

Он пихнул маму на диван. Раздвинул ей ноги так резко и широко, что она аж вскрикнула. Ладонью шлёпнул её пизде и лишь затем навалился сверху, и начал трахать, как бешеный. Он схватил её за волосы, плюнул в лицо и отвесил пару пощёчин.

— Нравится, когда тебя жёстко ебут, а? — пыхтел он. — Любишь грубо, да? Получай!

Мама испуганно смотрела на своего любовника. Но не могла ему противиться. Видимо, ей действительно сейчас было приятно. Крепкий длинный член на всю длину растягивал её влагалище, что заставляло маму стонать и прикусывать губу.

Лёха резко «вышел» из мамы.

— Следующий! — он, напоследок, шлёпнул маму по раскрытой влажной пизде. — Не дайте дырке остыть.

Вторым пошёл его брат. Который также жёстко навалился сверху и ебал мою маму, истекая потом, прямо на неё. Он трахал и лизал её спелые сиськи.

— Следующий! — вышел Вова, отвесив шлепок по заднице.

Не успела мама опустить ноги, как в неё вошёл Сафон.

— Вот это дырка! — пыхтел он. — Хорошая пизда!

Неожиданно, он нагнулся над мамой и плюнул ей в лицо, затем быстро засосал её в страстном поцелуе. В нём бурлила страсть и в маме тоже, она ответила на поцелуй, невзирая на плевок в лицо. Сафон, также, на выходе шлёпнул маму по жопе, таким образом передавая эстафету. За ним пошли все остальные. Парни выстраивались в очередь, трахая маму примерно по тридцать секунд.

Это продолжалось довольно долго. Парни стояли в очереди, надрачивая пенисы и весело переговариваясь друг с другом. Мама уже обливалась потом, тяжело дышала и томно стонала от каждого нового члена. Вскоре её пизда обслужила всех раза по три.

Наконец её стащили с дивана и протянули стакан воды. Мама села на краешек стола и жадно начала пить. Я заметил, что на диване образовалось мокрое пятно. Значит она кончила, на это указал и Вова, ткнув диванное покрывало маме в лицо, под общий хохот парней. Она отпихнула его руку, при этом покраснев.

— Ну что продолжим? — спросил Лёха. Он поднял маму со стола и шлёпнул по жопе.

— Давай примем такую позу.

Он поставил маму на колени на стол.

— Прогнись и открой жопу.

Мама завела руки за спину и оттянула свои ягодицы.

— Вот это дырки! Чувствуете запах суки? — сказал Вова и пару раз шлёпнул маму по заднице.

Лёха сплюнул маме на попу и стал разминать пальцами её анус.

— Так хорошо? — спрашивал он.

Мама кивнула головой. Размяв её анус, Лёха залез на стол и медленно ввёл свой крепкий член в её попу. Мама стиснула пальцы в кулак и поморщилась.

— Учитесь парни, — начал Лёха. — Как надо трахать женскую задницу. Во-первых — это не пизда. Нужно быть более аккуратным, сначала медленно. — Свои слова он демонстрировал на деле, медленно буравя мамино очко своим членом. — Анус очень чувствителен, если не понимаете, засуньте себе несколько пальцев в задницу и подвигайте ими быстро.

— А ты что пробовал, брательник? — уколол его Вова, вызвав бурный смех у всех остальных.

— Интернет дубина! Да и сама Света описывала мне все ощущения.

Лёха продолжал трахать мамину задницу, постепенно наращивая темп. Мамина попа редко попукивала и парни неизменно хохотали и шлёпали её. Сафон залез на стол и подставил член маме к лицу. Она покорно взяла его в рот. Наконец Лёха закончил. Вынул член и широко раздвинул мамины ягодицы.

— Ууух, какая дырка блядская! — сказал кто-то.

— Когда вас ещё представится такой шанс отыметь взрослую мамашу в жопу? — спросил Лёха. — Налетайте пацаны, наша мамочка жаждет почувствовать каждый ваш член в своей жопе, да?!

Он шлёпнул маму по заднице, она не ответила.

— Да?! — спросил он снова, сильнее шлёпая её.

— Да, да! — наконец ответила мама. — Трахайте мою попку мальчики! Мне стыдно, но я люблю это...

— Молодец тётя!

Парни по одному залезали на стол и буравили мамино очко, которое хлопало и пукало периодически. Перед заходом они плевали на дырку и лишь потом вставляли. Темп стали наращивать и теперь ебали довольно быстро, шлепая маму по бокам и жопе. После захода, все как один раскрывали мамину дырку на обозрение всем. Вскоре анус сильно покраснел и приобрёл идеальную круглую форму, он практически не сжимался. Мама была расслаблена. Её трахали и в хвост и в гриву. Она снова попалась на ту же удочку: сосала член, только что побывавший в её жопе. Попробуй разбери, кода перед твоим лицом столько хуев. Но насколько я мог видеть, пока всё было чисто. Мама хорошо подготовилась.

— А она не обосрётся? — внезапно задал настолько актуальный вопрос один из парней.

— Будем бурить скважину, пока нефть не брызнет! — сказал Вова.

Его шутка получила бурные овации.

Но нефть всё не шла. Мамина попа пукала и хлюпала, но была сравнительно чистой.

— Давайте сменим позу, — предложил Сафон. — Что ж, я зря порно смотрел? Давайте попробуем разные позы.

Сам же Сафон лёг спиной на стол.

— Садись на меня жопой, лицом к парням.

Мама, как опытная порнозвезда, сплюнула на пальцы, втёрла слюну в анус и села попой на стоящий член Сафона.

— А теперь скачи! Трахай меня! — сказал Сафон, шлёпая маму по жопе.

— Скачи! Скачи! Работай жопой! — скандировали пацаны.

Мама начала быстро скакать на члене парня. Её сиськи болтались вверх-вниз.

Завораживающее зрелище. Парни облепили совокупающуюся пару со всех сторон. Он лапали мамины сиськи, шлёпали её по заднице, ляжкам и даже по пизде, заставляя скакать быстрее.

Вова плюнул ей в лицо и отвесил пощёчину.

— Скачи резче сука!

Затем шлепок по сиськам и жопе.

— Двигай жопой!

Кто-то вцепился зубами в мамин сосок. Она вскрикнула и шлёпнула парня по голове. Её

сиськи были все красные. Обсосанные пухлые соски и следы рук на белой коже. Один из парней, который натирал её пизду и шлёпал, вдруг резко потянул за лобковые волосы и выдрал клочок. Мама заорала и лягнула его ногой.

— Ты что больной! Маленький сукин сын!

Он попыталась слезть с члена, но крепкие руки Сафона сомкнулись у неё на шее. Вдруг он резко начал двигать тазом снизу, трахая мамину попу в бешеном темпе. Она начала кричать. Анус хлюпал на весь зал, яйца Сафона звонко бились о мамину пизду. И тут она закричала:

— О да! Да! Да! Да! Аааа...

Мощная струя брызнула из её щёлки, залив стол и парня напротив. Мамино тело дергалось в конвульсиях, глаза закатились. Более мелкие струйки стекали по её жопе. Сафон также обмяк. Повисла гробовая тишина. А затем громогласный хохот и аплодисменты.

— Вот это да!

— Нихера себе кончила!

— Он кончила или ссыкнула?

— Кончила, как настоящая шлюха!

— В её то возрасте!

— Охуеть, я весь в её конче!

Мамино тело осыпали новой порцией шлепков. Мокрая пизда особенно получила. Мама продолжала сидеть жопой на члене Сафона, тяжело дыша и обливаясь потом. Она повернула голову к Сафону и произнесла.

— Спасибо.

— Ах ты ж шлюшка!

Сафон дважды смачно плюнул в её опьянённое оргазмом лицо и отвесил пощёчину. А затем страстно поцеловал. Их поцелуй длился около тридцати секунд. Мама даже слезла с члена, и легла своим аппетитным потным телом на Сафона. Они целовались, как безумные. Она тёрлась пиздой о его член и не замечала шлепков по своей заднице, которая была уже вся пунцевая. Опьянённая мама спустилась головой вниз и стала лизать и целовать грудь парня. Лизать соски.

— Да ты, Сафон, её покорил! — сказал один из парней.

— Это был лучший оргазм в моей жизни! — вставила мама, уже опустившись и взяв в рот член парня. — Спасибо, большое спасибо. — Она начала вылизывать его мошонку, мокрую от её же соков.

— Он здесь не один! — злобно сказал Лёха, отвесил маме пинок ногой по жопе.

Мама удивлённо обернулась. В Лёху словно бес вселился. Он схватил маму за щиколотки и стянул со стола. Она больно ударилась грудью о стол. Взял её за волосы, поднял и потащил за собой на диван. Разместившись на диване, Лёха прижал маму к себе, задрал её правую ногу, вставил член в попу, заставив маму поморщиться, и начал яро долбить её анус. Он грубо держал её за волосы и шлёпал по сиськам. Мама орала в голос, но боялась оказать сопротивление, или не хотела. Он так быстро и жёстко трахал её в попу, что становилось страшно, всё-таки это не вагина. Лёха даже укусил маму за шею в порыве страсти. Затем он сменил позу. Сел на диван, маму насадил сверху, подхватил руками её под колени, а свои запястья сомкнул у неё на шее.

Мама была крупной взрослой женщиной, и такая поза смотрелась крайне глупо. Он ебал её, как будто она маленькая школьница. Взрослая женщина, была заломлена в тиски. Такая поза

позволяла парню на всю длину засаживать член в мамину попу. Ей наверно было больновато, так как она постоянно попискивала.

И вот наконец Лёха сталкивает маму на пол, резко подскакивает и подносит член к её рту.

— Открой!

Мощная струя спермы бьёт маме прямо в рот. Он давится и получает пощёчину.

— Открой!

Лёха влил маме в рот всё до последней капли. Головку члена вытер о её губы.

— Глотай!

Я подумал, что сейчас маму вырвет, но она легко проглотила, даже не поморщившись.

— Вот так надо её ебать! — сказал запыхавшийся Лёха.

Мама сидела на ковре, во взгляде читался испуг и удивление.

— Красава братан!

Вова и остальные восхищённо хлопали Лёху по спине, как будто он забил важный гол в финале Лиги чемпионов.

— Продолжайте пацаны, — сказал Лёха, взяв сигарету и направляясь во двор.

Маму под мышки подняли на ноги, затем подтолкнули к столу. Там до сих пор лежал Сафон. Он поманил маму. Она села пиздой на его член.

— Скачи!

Мама стала поднимать и опускать задницу, а Сафон увлечённо мямл её сиськи.

— Боже, какие же мягкие сиськи, вот тебя природа наградила!

Вдруг Вова вскочил на стол и стал пристраиваться к маме сзади.

— Что ты делаешь? — удивилась она. — Беру тебя в жопу, дурёха.

Мама охнула, видимо член вошёл в анус.

— Давай, Сафон, — крикнул Вова, — натянем её как следует.

Парни синхронно начали двигать телами, зажав маму посередине. Она стонала, открыв рот.

— О да! Так, так! Хорошо!

— Сука тащится от двух членов!

Вова начал хлестать маму по жопе, продолжая неистово долбить её очко. Когда он устал, его место занял другой парень. И так менялись все кроме Сафона. Парень по истине был половой гигант.

Маму имели дуэтом очень долго. На улице начало светать. Словно услышав мои мысли, Сафон скинул её с себя.

— Пацаны, я уже еле сдерживаюсь, пора кончать.

— Спускайте ей в рот, все по очереди, — сказал, вернувшийся Лёха.

— Лады.

Маму поставили на колени. Вокруг её лица мелькал ураган рук и членов. Парни яро надрачивали. Первым, как и ожидалось спустил Сафон. Всё до последней капли маме в рот.

— Не глотай пока! — сказал Лёха. Он тоже присоединился, надрачивая свой болт. — Потом всё проглотишь.

Один за одним парни начали кончать в широко открытый рот мамы. Не всё конечно попадало внутрь, на лицо тоже попадало много и в волосы. Ряды, ещё не кончавших, постепенно редели. Остался только один тощий паренёк и Лёха. Парни ставили ставки, кто первый спустит. Даже попросили маму поставить на кого либо. Но она воздержалась, всё её внимание и сосредоточенность сводилось к тому, чтобы случайно не сглотнуть, иначе Лёха

снова озверевает. Даже я, мелкий глупый пацан, допёр, что Лёха просто заревновал.

В конечном итоге Лёха таки спустил. Забрызгав маме всё лицо, он даже не целил в рот.

— Открой рот.

Мама слегка повернула голову к Лёхе, и от света лампочки, падающего прямо ей в рот, я увидел, как много спермы скопилось у неё в рту. Она даже стекала по уголкам рта.

— Глотай.

Мама пару раз вздохнула, сосредоточилась и резко сглотнула, поморщившись!

— Не надо морщиться, ты нас обижаешь этим! — сказал Лёха, нагнувшись и ущипнув её за пухлый сосок и слегка шлёпнув по щеке.

— Поаплодируем даме! — сказал Вова и захлопал.

Парни присоединились к нему, по залу прошёл звон оваций. Мама встала на ноги. Я внимательно оглядел её тело. Попа была вся красная, на бёдрах и спине виднелись следы шлепков. Грудь вообще ярко пылала, соски набухли, сегодня все, кому не лень, сосали её грудь. На груди также виднелись следы спермы, и даже на волосиках лобка повисли несколько капель. Лицо мамы, всё залито спермой. Вова решил ещё разок поглумиться над ней. Схватил её за лицо и растёр по нему сперму, под общий смех товарищей. Мама пнула его коленом в живот, но промахнулась.

— Урод! — злобно зашипела она.

— Ну ладно, прости, — поднял руки Вова, усмехаясь.

— Мне надо умыться!

— Туалет прямо по коридору.

Парни расступились перед голой нимфой. И когда она шла в направлении коридора, я впервые заметил бледный коричневый след на её правом бедре, идущий от задницы и до середины бедра. Всё-таки добрались гады до нефти.

Когда мама удалилась, один из парней произнёс:

— Видели? Она чё обосралась?

— Ты где-то видишь говно, дибил? — резко отреагировал Лёха.

— Да нет, ты чего?

— А ничего! Просто вы её несколько часов в задницу трахали, вот и потекла жопа. Растряхали дырку до говна. Ещё чуть-чуть и потекло бы по ляжкам. Попробуй выдержи такой марафон.

— А она молодец! Выдержала всё! — подытожил Сафон.

— Вован, принеси её тряпки, — попросил Лёха.

Вова пошёл к себе. Принёс платье и лифчик.

Вернулась мама. Такая же голая и измятая, но посвежевшая. Она увидела свою одежду и схватила её. Защёлкнула лифон, накинула сарафан.

— Трусы забыла, — напомнил Вова.

— Они все в сперме, оставьте себе, — сказала мама, расправляя сарафан, на полуголом теле.

— Нам здесь не нужны грязные обконченные трусы. Одевай.

— Я заберу их, ладно!

Мама подняла с пола грязные трусики. Вдруг перед ней вырос Лёха.

— Одевай!

— Не буду. Они все в сперме.

Лёха задрал подол её сарафана до самого лица.

— Либо ты одеваешь свои трусы, либо идешь домой голой!

— Зачем ты это делаешь? — сдавленным голосом произнесла мама.

— Ты плохо себя вела!

— Плохо себя вела?! — воскликнула мама. — Я пришла, как ты и просил! К твоему брату! Мы даже не договаривались, что тут будут ещё люди! Я позволила вам всем делать со мной, всё что хотите!

Мамин голос стал срывать на плачь, потекли слёзы.

— Вы трахали меня в рот, плевали в лицо, шлёпали сильно! Вы садисты, а я терпела всё! Ради тебя!!! Ты хочешь, чтобы я одела эти трусы?! На, смотри!

Мама быстро натянула грязные трусы на тело.

— Одеда! Грязные трусы, на грязную пизду! Я же шлюха, да?! Так вы меня называли?

Грязная шлюха, дающая в задницу! — она уже рыдала взахлёб. — Этого ты хотел?! Теперь говоришь, что я ещё плохо себя вела?! Да как ты смеешь, я доверяла тебе, слушала тебя, любила! А ты, так со мной! Выставил меня, как свою грязную шлюху, на показ друзьям! И даже после всего этого, ты меня в чём-то винишь?

Мама со слезами на глазах бросилась к двери и скрылась воь опускающемся зареве рассвета. Лёха протянул руку, но не успел. Он выглянул во двор, но мама уже убежала. От злости парень стукнул кулаком в стену и разбил панель.

— Эй, полегче брат, — подошёл Вова. — Она же глупая шлюха, здорово же провели время.

— Заткнись, мать твою! — рявкнул на него Лёха и скрылся в темноте дома.

— Да, что это с ним? — удивился Сафон.

— Мне как-то жалко её стало, пацаны, после её слов...

Я не увидел, кто это сказал. В этот момент я соскочил с ящиков и ринулся домой по огородам. Я бежал со всех ног, стараясь обогнать маму. И, слава моим быстрым ногам, успел вовремя.

Кинулся к кровати и накрылся одеялом.

Мама вошла в дом, и даже не пошла в душ. Остаток утра, я лежал тихо и слушал её тихий плачь.

Нужно прекращать это делать, мама, — подумал я. — Когда же ты одумаешься